

Вэй Чжао на мгновение задумался, затем покачал головой:

— Ещё есть мой двоюродный брат Сунь Е, сам мастер Дуаньму говорил, что ученик превзошёл учителя.

Цзи Синь бросил взгляд на Вэй Чжао и с досадой произнёс:

— Дядюшка, это моя оплошность, я забыл о супруге князя Лу. Но он находится в области Цинчжоу, даже если у него появятся крылья, он не успеет прилететь до заката.

Яд в теле Цзи Синя должен был подействовать с заходом солнца.

Вэй Чжао не знал, смеяться ему или плакать, и тут же отправил гонца в резиденцию герцога Юэ с письмом. Вскоре пришёл ответ: принцесса Балин тяжело больна, мастер Шангуань уехал на вызов, и если князь Цинь сможет подождать, он приедет завтра.

На данный момент Вэй Чжао и Цзи Синь уже могли с уверенностью сказать, что Хо Цинъян вряд ли дождётся возвращения мастера Дуаньму до заката.

Цзи Синь, будучи отравленным, выглядел гораздо спокойнее Вэй Чжао. Немного подумав, он спокойно высказал своё мнение:

— Сначала я думал, что тот, кто подстроил это, имел личные счёты со мной, будь то месть или ревность. Но теперь я понимаю, что всё не так просто.

— Конечно, это не просто! Ты ведь князь Чаннин, наследственный князь Чаннин, — сказал Вэй Чжао, бросив на Цзи Синя выразительный взгляд, а затем добавил. — Мечь?! Ревность?! Кто с тобой враждовал, кто тебя любил? Говори правду!

Цзи Синь посмотрел на Вэй Чжао и серьёзно ответил:

— Я провёл в лагере Сичэн меньше трёх лет и уже стал командиром, скоро буду повышен до генерала. Как у меня может не быть врагов? Да ещё и Цзюнь Цинь такой замечательный, те, кто его любят, наверняка мечтают убить меня!

— Кто-то любит Цзюнь Циня? — удивился Вэй Чжао, никогда прежде не слышавший об этом.

Цзи Синь закивал:

— Конечно, есть! Сяо Фэн — один из них. В прошлом году Цзюнь Цинь попросил у него отпуск, и он долго был не в духе, злился на всех. Он даже не знал, что Цзюнь Цинь никогда не понимал его чувств...

— Сяо Фэн? Сын принцессы Балин, генерал лагеря Сичэн Сяо Фэн? — произнёс Вэй Чжао, и вдруг ему показалось, что он обнаружил нечто неизвестное ранее.

Цзи Синь замер, уставившись на Вэй Чжао, и неуверенно произнёс:

— Дядюшка, я не ошибся. У него есть причины и для мести, и для ревности.

Почти все князья Чаннин в истории также занимали должность генерала лагеря Сичэн. Единственным исключением был пятый князь Чаннин Цзи Сян, который из-за проблем со здоровьем никогда не командовал войсками. В то время генералом лагеря Сичэн был пятый князь Юнъянь Цзян Лань, что было вполне законно.

Кроме Цзян Ланя, все генералы лагеря Сичэн, не принадлежащие к роду Цзи, были временными. Сяо Фэн не стал исключением. Его способности к командованию были средними, он никогда не участвовал в сражениях. Просто такие сильные воины, как Цзюнь Линь, Цзи Юй, Лу Цзыцян и Ли Кан, умерли рано, а Цзи Синь был ещё слишком молод. Поэтому Вэй Су выдвинул своего племянника на должность генерала лагеря Сичэн в качестве временной меры. В конце концов, это был свой человек — возможно, не самый талантливый, но преданный. Когда Цзи Синь подрастёт и заработает военные заслуги, его вернут на место.

С точки зрения императора, это было правильное решение. Но если взглянуть на ситуацию глазами Сяо Фэна, то младший командир, который должен был его заменить, увёл у него объект его тайной любви. Это не могло не вызывать горечи.

— Но у нас нет доказательств, — быстро остыл Вэй Чжао, анализируя ситуацию. — Синь, мы больше не можем ждать, нужно искать другой выход.

Цзи Синь оставался спокойным, почти равнодушным:

— Ты знаешь четвёртого, кто может излечить меня от яда?

Он, конечно, понимал, что месть может подождать, а вот спасение от яда — это первоочередная задача. Иначе, даже если он отомстит, какая в этом будет польза?

Вэй Чжао долго колебался, прежде чем нерешительно произнёс:

— А половина считается?

— Половина?! — Цзи Синь был озадачен, слова Вэй Чжао казались ему непонятными.

Вэй Чжао глубоко вздохнул и объяснил:

— Синь, ты ведь знаешь, что я и Цзюнь Цинь учились медицине у двоюродного брата Сунь Е. Хотя мы не стали мастерами, мы изучали не столько способы лечения, сколько всякие вредные и опасные вещи, а заодно и способы их устранения. Цзюнь Цинь учился усерднее меня. Если мы обсудим это, возможно, сможем найти способ отсрочить...

Вэй Чжао говорил неуверенно, надеясь, что Цзюнь Цинь окажется более компетентным.

— Вы?! — Цзи Синь, конечно, засомневался, и лишь через некоторое время произнёс. — Дядюшка, может, ты сначала сам попробуешь? Цзюнь Цинь вот-вот родит, я не хочу, чтобы он волновался...

Вэй Чжао подсчитал время и кивнул:

— Я сначала поищу медицинские книги и записи, оставленные двоюродным братом. Если к полудню ничего не найду, мы вернёмся в резиденцию.

Цзи Синь молча кивнул, показывая, что понял. Он не питал никаких надежд на полузнайство Вэй Чжао, да и Цзюнь Цинь, хоть и был старательным, вряд ли сильно преуспел, ведь его интересы были слишком разносторонними — астрономия, математика, магия, — но ни в чём он не был мастером.

Яд не был смертельным, но мог полностью уничтожить человека. Если Цзюнь Цинь не сможет его спасти, и он будет наблюдать, как яд действует, он сойдёт с ума.

Если бы Цзюнь Цинь не был беременным, Цзи Синь, конечно, позволил бы ему и Вэй Чжао попробовать. Удастся — хорошо, не удастся — они хотя бы попытались. Но сейчас это было невозможно. Цзюнь Цинь был на последних сроках, и мастер Дуаньму ясно сказал, что ребёнок развивается слишком хорошо, и даже если роды начнутся раньше срока, это будет опасно.

Как он мог позволить Цзюнь Цину переживать, а потом ещё и винить себя за то, что яд подействовал? Это было бы слишком жестоко.

Цзи Синь был уверен, что Вэй Чжао ничего не найдёт. Если бы яд можно было так легко нейтрализовать, тот, кто его подсыпал, потратил бы столько усилий зря.

Однако, просидев в кабинете больше часа, Вэй Чжао действительно что-то обнаружил. Он сказал, что Сунь Е упоминал способ излечения от яда, хотя он запомнил не всё. Но у Цзюнь Циня должны быть полные записи, и у Цзи Синя появился шанс на спасение.

Радость была слишком внезапной, и Цзи Синь с трудом мог в это поверить. Но записи Вэй Чжао, хотя и неполные, ясно указывали на способ излечения от яда.

Видя, что Цзи Синь всё ещё сомневается, Вэй Чжао убеждал:

— Синь, я понимаю твои опасения, но ты должен подумать и о Цзюнь Цине. У него есть шанс спасти тебя, но ты не даёшь ему этой возможности. Если ты отравишься, ты думаешь, ему будет легче?

Цзи Синь задумался, поморщившись, и наконец произнёс:

— Дядюшка, давай вернёмся.

Даже если у Цзюнь Циня не будет способа излечения, он смирится.

Вэй Чжао только начал отдавать приказы приготовить экипаж, как увидел, как Хо Цинъян вбежал в комнату, едва держась на ногах. Он тут же спросил:

— Мастер Дуаньму вернулся?

Ведь его помощь была бы куда надёжнее их попыток.

Хо Цинъян покачал головой, тяжело дыша:

— Я, как и приказал князь, караулил у дома мастера Дуаньму. Мастер Дуаньму не вернулся, но из резиденции маркиза приходили люди, сказали, что звали его на вызов. Я спросил, зачем, но они меня не знали и ничего не сказали.

Цзюнь Цинь послал людей за Дуаньму Хуэем?! Вэй Чжао и Цзи Синь посмотрели друг на друга, и оба одновременно подумали об одной возможности, их лица сразу же изменились.

— Цинъян, продолжай караулить, и как только увидишь мастера Дуаньму, сразу же веди его в резиденцию, — приказал Вэй Чжао.

Юйцзин был слишком большим городом, и даже если бы Вэй Су приказал обыскать весь город, невозможно было бы найти человека, который намеренно скрывался, за один день. Им оставалось только ждать.

Хо Цинъян поклонился и ушёл. Вэй Чжао повернулся к Цзи Синю:

— Синь, с Цзюнь Цинем всё будет в порядке, не думай ни о чём, понятно?

Цзи Синь изо всех сил подавил панику в сердце, повторяя себе, что ни в коем случае нельзя волноваться. Цзюнь Цинь и ребёнок будут в безопасности, он не должен торопиться, не должен...

Когда Вэй Чжао и Цзи Синь вернулись в резиденцию маркиза Чжаоян, Вэй Чунжун спрашивал у старшего слуги Фу Бо, не вызывали ли они ещё каких-нибудь врачей, кроме мастера Дуаньму. Цзюнь Цинь страдал всё сильнее, скорее всего, роды уже начались, а без акушера обойтись было нельзя.

Фу Бо подумал и тут же послал людей за врачом Лю. До возвращения мастера Дуаньму здоровьем Цзюнь Циня занимался именно он. Если бы не он, ребёнок в утробе Цзюнь Циня мог бы не выжить.

Цзюнь Цинь родил раньше срока, а мастер Дуаньму отсутствовал. Вэй Чунжун нервничал, раз за разом обходя комнату. Неужели нога Цзюнь Хуа всё же будет потеряна?

Именно в этот момент раздался голос Вэй Чжао:

— Жун, что ты тут крутишься?

Вэй Чунжун поднял голову, и его тревога мгновенно рассеялась, словно он обрёл опору.

Услышав, что Цзюнь Цинь рождает, Цзи Синь был взволнован не меньше, чем Вэй Чунжун при виде Вэй Чжао. Он ни о чём не думал и сразу же бросился в комнату Цзюнь Циня, но Вэй Чжао остановил его.

Вэй Чжао встал перед Цзи Синем и спокойно произнёс:

— Синь, ты хочешь, чтобы твой сын родился у отца с разорванными каналами и уничтоженной внутренней энергией?

<http://bllate.org/book/16486/1498312>